

8. Iossif P. 2011: *Imago mundi*: expression et représentation de l'idéologie royale séleucide. La procession de Daphné // *Electrum*. 18, 125–157.
9. Mehl A. 1980/1981: ΔΟΙΚΗΤΗΣ ΧΩΡΑ // *Ancient Society*. 11/12, 173–212.
10. Ogden D. 2011: Seleucid Dynastic Foundation Myths: Antioch and Seleucia-in-Pieria // *Seleucid Dissolution. The Sinking of the Anchor* / K. Erickson, G. Ramsey (eds.). Wiesbaden, 149–160.
11. Sherwin-White S., Kuhrt A. 1993: *From Samarkhand to Sardis*. Berkeley–Los Angeles.
12. Strootman R. 2013: Babylonian, Macedonian, King of the World: The Antiochus Cylinder from Borsippa and Seleukid Imperial Integration // *Shifting Social Imaginaries in the Hellenistic Period* / E. Stavrianopoulou (ed.). Leiden–Boston, 67–97.

Svyatoslav V. Smirnov,
Institute of World History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

smirnovsv3@yandex.ru

С.В. Смирнов,
кандидат исторических наук,
Институт всеобщей истории РАН

© 2015 г.

Вестник древней истории
2015, № 2, с. 229–232

K. NARLOCH. Rzymskie hełmy z zasłonami. Oświęcim: Wydawnictwo Napoleon V, 2012. 115 s., 25

Изучение римского «парадного» и «турнирного» вооружения в последнее время выходит на новый качественный уровень, так как появляются не только публикации вводимых в научный оборот новых находок, но также проводятся детальные исследования уже давно опубликованных предметов, проводимые при помощи новых исследовательских технологий. Это, в свою очередь, позволяет расширить круг исследовательских задач и их качественное решение. Несмотря на такой всплеск исследовательского интереса и выявление многих немаловажных аспектов, которые должны приблизить нас к пониманию функционального назначения богато украшенных римских доспехов, включая и загадочные шлемы с масками, спор об области применения которых продолжается и по сей день, на данном этапе пока не представляется возможным окончательное решение данного вопроса. В связи с этим, каждое новое узкоспециальное исследование римского «парадного» вооружения представляется крайне интересным и важным. Поэтому появление книги о римских шлемах с масками следует лишь приветствовать, тем более что этот элемент «парадной» римской панοπлии еще не являлся целью монографического исследования, появляясь в других изданиях лишь как часть комплекса богато декорированных доспехов, предназначенных для парадов, либо для экипировки кавалеристов, принимавших участие в *ἱππικῇ ὑφ' ἑνὸς* описанных Аррианом (Таст. 32. 3–44. 3).

Книга написана докторантом отдела античной археологии Института археологии в университете Николая Коперника в Торунь. Она состоит из введения, пяти глав, заключения, каталога находок, списка источников и литературы, приложения в виде иллюстративных таблиц.

Исходя из содержания глав, в книге условно можно выделить три основных блока информации: 1) технические и типологические сведения о римских шлемах с масками; 2) технологические аспекты производства шлемов и масок; 3) вопросы, связанные с генезисом римских шлемов с масками, а также с областью их применения как части парадного и турнирного снаряжения и возможным их боевым применением.

В первой главе рассматриваются конструктивные особенности римских шлемов с масками, причем автор следует предложенной Й. Гарбшем концепции их деления на двухчастные и трехчастные¹.

Во второй главе, касающейся типологии римских шлемов-масок, автор следует наработкам М. Колерт², выделяя на этом этапе уже и особенности художественного оформления масок.

¹ Garbsch 1978, 5–6.

² Garbsch 1978, 19–27. При образовании типологических групп М. Колерт выделила технические свойства масок (расположение шарнира, материал) и их морфологические особенности (прическа, форма лица). В результате было выделено шесть типов, пронумерованных римскими цифрами.

В третьей главе рассматриваются технологические особенности производства масок. Автор привлекает данные экспериментальной археологии, на основе которых достаточно подробно описывает процесс изготовления этого элемента защитного снаряжения.

Четвертая глава посвящена концепциям генезиса римских шлемов с масками. Она написана на основании критического осмысления уже существующих гипотез появления у римлян шлемов с антропоморфным забралом, каждой из которых автор уделяет пристальное внимание.

Пятая глава содержит анализ гипотез применения в римской армии шлемов с масками. Выяснение предназначения шлемов с антропоморфными забралами является актуальной задачей, решение которой способствовало бы не только пониманию их генезиса, но и дало бы целый комплекс ответов культурологического и оружейведческого характера, включая и уточнение самого наименования в археологической литературе комплекса римских богато украшенных доспехов, которые в настоящее время именуются то «парадными»³, то «турнирными»⁴ («спортивными», предназначенными для конных состязаний (ἵππικα γυμνάσια)).

Отмечая несомненную значимость замысла автора, а также оригинальность некоторых высказываемых в исследовании идей, все же необходимо остановиться на недоработках и неточностях, коих в рассматриваемой работе немало. Некоторые из них, на наш взгляд, демонстрируют недостаточное знакомство автора с историографией вопроса. Иначе как можно объяснить его утверждение о том, будто немецкий термин для обозначения римских шлемов с масками «Gesichtshelme» получил распространение только после выхода в 1974 г. каталога римских шлемов из Нижней Германии, составленного Г. Клумбахом⁵ (с. 10)? На самом деле данный термин появляется уже в первой работе, где рассматривались римские шлемы с масками⁶. Да и сам Г. Клумбах использовал его в более ранних публикациях начиная с его же ранних работ⁷.

Из трех классификаций римских шлемов с масками, автор отдает предпочтение разработкам М. Колерт (с. 17–19), игнорируя более подробную типологию М. Юнкельмана⁸. При этом мотивы такого предпочтения остаются неизвестны читателю.

Касаясь вопроса о производстве шлемов с масками, К. Нарлок высказывает точку зрения, согласно которой подобные изделия не могли изготавливаться в легионных мастерских (несмотря на упоминание заготовки маски, прикрепшей к наковальне, которая была обнаружена в ходе раскопок легионного лагеря в Хальтерне) (с. 25)⁹. По мнению автора, все эти изделия являлись плодом трудов частных оружейников, выполнявших частные заказы (с. 26). Автором выделены две производственные зоны на территории Римской империи, где могли производиться шлемы с масками: в Галлии и на территории Апеннинского полуострова (с. 26). Если о производственных комплексах на территории Галлии свидетельствуют не только письменные источники, но и археологические данные, то о существовании центра производства шлемов с масками на Апеннинском полуострове автор догады-

³ Garbsch 1878.

⁴ Born, Junkelmann 1997.

⁵ Klumbach 1974, 61–64.

⁶ Benndorf 1978.

⁷ Klumbach 1932, 1949/1950; 1962; 1970; Keim, Klumbach 1951.

⁸ Г.Р. Робинсон положил в основу своей типологии конструктивные особенности шлемов и масок (см. Robinson 1975, 107–135). Однако весьма существенными являются не только конструктивные отличия, но и художественное оформление изделий, его соотношение с идеалами римского портретного искусства I–III вв. н.э., хотя при сравнении нужно помнить, что маски не могут рассматриваться как портреты. Они представляют собой особый вид римского портретного искусства, и им присущи собственные специфика и путь развития; поэтому они только частично синхронны с римским портретным искусством. Они суть объекты с сильно обобщенными чертами и принадлежат к военной и культовой области. Именно художественное оформление масок учитывалось М. Колерт при образовании типологических групп в классификации римских парадных шлемов и масок для каталога под общей редакцией Й. Гарбша (см. Garbsch 1978, 19–27). Еще одна классификация принадлежит М. Юнкельманну (см. Born, Junkelmann 1997, 16–67). В ней соединены конструктивные особенности и варианты декора. Все это привело к довольно дробному делению материала, который был разделен на 14 типов по особенностям декора и 7 типов по конструктивным особенностям.

⁹ Не следует забывать, что «техническое» обслуживание (т.е. попросту говоря ремонт) было заботой персонала мастерских на территории дислокации того или иного воинского подразделения, о чем свидетельствуют находки испорченного вооружения в легионных лагерях и крепостях в зданиях, где некогда размещались мастерские (fabricae). Если же починка масок могла производиться в воинской части, то почему же те же оружейники не были в состоянии изготовить подобного рода изделие?

вается по двум находкам, происходящим с территории Италии¹⁰. На наш взгляд, этого недостаточно, чтобы с уверенностью говорить о центре производства в Италии. Да и сам автор в итоге приходит к заключению, что вопрос о производстве шлемов с масками не может быть решен без убедительных археологических доказательств.

Иконографический анализ шлемов с масками и привлечение параллелей из других периодов и культурных ареалов приводят к неопределенным предположениям и ассоциациям, которые недостаточны, чтобы объяснить внезапное их появление в римской армии на рубеже эр. Последовательно рассматривая все выдвинутые к сегодняшнему дню гипотезы о генезисе римских шлемов с масками, К. Нарлок сходу отменяет итальянскую теорию, указывая на то, что до времени правления Августа на территории Италии нет никаких археологических подтверждений этому тезису (с. 33). Зато более детально проанализированы гипотезы заимствования римлянами шлемов с масками с эллинистического Востока и из Фракии (с. 28–31). Подробно рассматривая теорию фракийского происхождения шлемов с антропоморфными забралами, автор, правда, ошибочно приписывает ее Г. Ваурику¹¹ (с. 28, 30), а не И. Венедикову¹², который пытался обосновать фракийские истоки антропоморфного забрала двумя десятилетиями ранее немецкого исследователя. Рассмотрев также теорию привнесения шлемов с масками в римскую армию батавскими ауксилиариями (с. 32), в заключение экскурса в вопросы, связанные с генезисом антропоморфных забрал, К. Нарлок констатирует, что ни из существующих гипотез не позволяет убедительно и без лакун выстроить линию развития масок на шлемах и оставляет вопрос открытым (с. 34).

Автор рассматривает различные мнения по поводу возможности использования шлемов с масками в боевых условиях, отмечая, что важным моментом здесь мог быть психологический эффект (с. 41)¹³, при котором противник видел надвигающегося на него воина, у которого защищено даже лицо, и это железное холодное лицо, не передающее никаких эмоций, лишь более усиливало впечатление неуязвимости такого всадника. В подтверждение этому тезису приводятся данные экспериментальной археологии (с. 38)¹⁴.

К. Нарлок полагает, ссылаясь на сообщения Аммиана Марцеллина, что в экипировку катафрактов и клибанариев III и IV столетий должны были входить шлемы с масками (с. 41–43). Однако свидетельства письменных источников, касающиеся данного периода, никак не проливают свет на назначение ранних экземпляров римских шлемов с масками, датируемых рубежом эр, когда в римской армии не существовало никаких подразделений тяжеловооруженной кавалерии. Невозможность подтвердить связь шлемов с масками I–II вв. н.э. с римской тяжелой кавалерией, привело автора к выводу о двойном назначении шлема с антропоморфным забралом, который мог применяться и в боевых условиях, и в ходе церемониальных шествий.

Третью общую тему книги занимает каталог находок римских шлемов с масками. К сожалению, именно он вызывает наибольшие нарекания, поскольку как нельзя явственнее демонстрирует не вполне удачные исследовательские методы автора. Если в теоретической части исследования имеется и четкое отстаивание авторской позиции, и аргументированная полемика с авторами некоторых гипотез генезиса римских шлемов с антропоморфными забралами, то каталог находок демонстрирует недостаточную работу автора по сбору археологического материала, так как каталог скомпилирован на основе материалов Й. Гарбша¹⁵ и М. Юнкельмана¹⁶, отражающих состояние корпуса находок на середину 90-х годов XX в. За десять лет, прошедших с момента выхода в свет этих книг, число новых артефактов значительно возросло благодаря не только новым находкам археологов, но и резко возросшему интересу антикваров, буквально наводнивших аукционный рынок предметами римского парадно-турнирного вооружения. Из всего нового материала, обнародованного в течение двух последних десятилетий¹⁷, в книге упоминаются лишь две находки, в том числе наделавшая немало шума в 2010 г. и беспрецедентная по дороговизне продажа с аукциона Кристи шлема из Кросби Гарретт. При этом каталог текстуально следует вышеуказанным корпусам находок римского «парад-

¹⁰ Речь идет о масках из Ноли и Раполано. См. Garbsch 1978, 59–60, 70.

¹¹ Waurick 1986.

¹² Venedikov, 1960.

¹³ Уже на ранних этапах дискуссии о назначении римских шлемов с масками Л. Линденшмидт доказывал, что маски, изображающие женские лица (порой даже искаженные гримасой или с неперенными атрибутами Горгоны Медузы в виде змей в волосах), боевыми со специально пугающими целями. См. Lindenschmidt 1881, 9.

¹⁴ Junkelmann 1996, 51–52; Hanel, Pellitz, Willer 2000, 270.

¹⁵ Garbsch 1978.

¹⁶ Junkelmann 1996; Born, Junkelmann 1997.

¹⁷ О новых находках см., например: Isac, Barbulescu 2008; Негин 2010.

ного» доспеха, разве что с редкими незначительными изменениями и дополнениями. Вместе с тем, для монографического исследования, посвященного единственному элементу доспеха, представляется крайне важным создание как можно более полного и информативного списка находок. При этом желательно также графическое воспроизведение если не всех, то большинства из описываемых предметов, чего, на наш взгляд, книге К. Нарлока крайне не хватает. Недостаточность визуального материала, так как графически воспроизведена лишь пятая часть включенных в каталог предметов, вызывает некоторое недоумение. Во-первых, собрать и воспроизвести иллюстрации для каждого предмета, в данном случае, не представляется непосильной задачей для исследователя, поскольку количество рассматриваемых образцов насчитывает всего сто единиц, а не сотни или же тысячи. Во-вторых, для изучения такого элемента защитного вооружения, как антропоморфное забрало шлема, важна его визуальная репрезентация, которая должна сопровождать сухое каталожное описание черт и деталей каждого образца.

Таким образом, приходится констатировать, что монография К. Нарлока в целом дает мало нового и важного специалистам, представляя собой скорее общий обзор, нежели действительно оригинальное, углубленное исследование основных аспектов эволюции римских шлемов с антропоморфным забралом.

Литература

1. *Heggin A.E.* 2010: Римское церемониальное и турнирное вооружение. СПб.
2. *Bemendorf O.* 1878: Antike Gesichtshelme und Sepulcralmasken // Denkschrift der philosophisch-historischen Classe der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu Wien 28.
3. *Born H., Junkelmann M.* 1997: Römische Kampf- und Turnierrüstungen. Mainz.
4. *Garbsch J.* 1978: Römische Paraderüstungen. München.
5. *Hanel N., Peltz U., Willer F.* 2000: Untersuchungen zu römischen Reiterhelmmasken aus der Germania inferior // Bonner Jahrbücher, 200, 243–274.
6. *Isac D., Bărbulescu M.* 2008: Neue Paraderüstungen aus Dakien // Acta Musei Napocensis, 43–44/I, 211–231.
7. *Junkelmann M.* 1996: Reiter wie Statuen aus Erz. Mainz.
8. *Keim J., Klumbach H.* 1951: Der römische Schatzfund von Straubing. München.
9. *Klumbach H.* 1932: Römischer Gesichtshelm vom Aschberg im Museum Dillingen a. d. Donau // Germania, 16, 52–58.
10. *Klumbach H.* 1949/1950: Römische Gesichtshelme aus Mainz // Mainzer Zeitschrift, 44/45, 28–32.
11. *Klumbach H.* 1962: Römischer Gesichtshelm aus Stuttgart-Bad Cannstatt // Fundberichte aus Schwaben (Neue Folge), 16, 163–167.
12. *Klumbach H.* 1974: Römische Helme aus Niedergermanien. Köln.
13. *Klumbach H., Baatz D.* 1970: Eine römische Parade-Gesichtsmaske aus dem Kastell Echzell, Kr. Büdingen (Hessen) // Saalburg Jahrbuch, 27, 73–83.
14. *Lindenschmit L.* 1881: Masken und Visierhelme aus Erz und Eisen // Alterthümer unserer heidnischen Vorzeit. Bd III. Beilage zu Heft 11, 1–10.
15. *Robinson H.R.* 1975: The Armour of Imperial Rome. L.
16. *Venedikov I.* 1960: Der Gesichtsmaskenhelm in Thrakien // Eirene, 1, 143–151.
17. *Waurick G.* 1986: Helm und Maske. Untersuchungen zu den römischen Gesichtshelmen // Studien zu den Militärgrenzen Roms 3, Stuttgart, 794–798.

Andrey E. Negin
Lobachevsky State University,
Nizhny Novgorod, Russia

aeegin@mail.ru

A.E. Негин,
кандидат исторических наук,
Нижегородский государственный

университет им. Н.И. Лобачевского